

Как он и говорил, он просто спас человека! Как это превратилось в козырь, за который его упорно держат какие-то ястребы? Прожив две жизни на самом дне общества, ежедневно беспокоясь лишь о том, чтобы утолить голод, он вдруг узнал, что его поступок привлек внимание двух политических режимов. То, что он не потерял сознание, говорило о его крепкой психике.

Этот риторический вопрос Ся Чуньяна, а также его взволнованное и растерянное выражение лица, внезапно заставили Ся Чжэндэ осознать, что перед ним стоит не тот Ся Чуньян, который вырос в семье Ся, не его старший сын, которого он тщательно воспитывал. Ся Чуньян был тем поздним ребёнком, которого его отец завёл после возвращения на материк на пенсии, и жил он жизнью обычного человека. Возможно, он выделялся благодаря способности практиковать «Искусство Чистого Ян», но по сути Ся Чуньян оставался обычным ребёнком, не понимающим политических игр, международной обстановки или перемен в бизнесе. Он не был одним из тех, кто с детства получал элитное образование и с малых лет учился быть хитрым и проницательным, как принято в богатых семьях...

Ся Чжэндэ почувствовал, будто его удар пришёлся по вате, и его охватила досада.

Ся Чжэндэ сказал:

— Чуньян, семья Ся в Гонконге не просто одна из самых влиятельных, но и имеет определённый статус на международной арене...

Рассказ о истории семьи Ся должен был быть обязанностью Ся Цзюфу, но теперь эта задача легла на плечи Ся Чжэндэ. Глядя на внимательно слушающего Ся Чуньяна, он почувствовал, что учит собственного сына. Более того, это чувство было даже сильнее, чем когда он учил Ся Бичуня и его братьев и сестёр, ведь те с детства росли в этой среде, и их знания были лишь шире, а не меньше. К тому же у него была мудрая жена, которая всегда заботилась об образовании детей, так что ему не приходилось беспокоиться об этом.

Сейчас же, сидя здесь, рассказывая о истории семьи, анализируя обстановку, постепенно углубляясь в детали, Ся Чжэндэ ощутил нечто совершенно новое. Он в полной мере испытал, что значит «старший брат как отец».

Пока два старших брата семьи Ся вели долгую беседу, Шэнь Хан, находясь на другом конце океана, получил звонок от своей сестры.

На следующий день Ся Чуньян покинул дом Ся вместе с Ся Чжэндэ, но, прибыв в корпорацию Ся, он переоделся в спортивный костюм, надел кепку, взвалил на спину огромный рюкзак и, держа в руках папку для документов, предназначенную для курьеров, покинул здание, изображая занятого сотрудника.

— Господин председатель, молодой господин Ся ушёл, — доложил Ся Ань.

Ся Чжэндэ, глядя в окно на поток людей внизу, тихо ответил:

— Хм.

Ся Ань, похоже, немного поразмыслив, сказал:

— Господин председатель, вы действительно не собираетесь отправить кого-нибудь на помощь молодому господину Ся? Ведь эти похитители могут быть отчаянными людьми, и безопасность молодого господина...

— Ся Ань, ты думаешь, что люди, которых мы отправим, станут для Чуньяна помощью или помехой?

— Ээ? — Ся Ань замолчал, вспомнив невероятную боевую мощь Ся Чуньяна. Он действительно не мог с чистой совестью сказать, что их люди станут помощью. Вдруг в итоге роли защитника и защищаемого поменяются местами?

— Поэтому мы должны верить Чуньяну. К тому же у него доброе сердце.

Это было той самой мыслью, которая не давала Ся Чжэндэ покоя с тех пор, как он узнал о сегодняшнем плане Ся Чуньяна. Для Ся Чжэндэ не было необходимости подвергать себя опасности ради какого-то артиста, даже если эта опасность не могла причинить вреда Ся Чуньяну. Но дело было не в том, насколько опасна ситуация, а в разнице их статусов и положения в обществе!

Как говорится, сын знатного рода не должен рисковать собой попусту. Разве семья какого-то артиста может сравниться по важности с Ся Чуньяном? Но Ся Чуньян упрямо настаивал на своём и, несмотря ни на что, готов был один идти на риск. Ся Чжэндэ уже говорил до хрипоты, пытаясь отговорить его, но в итоге сам был убеждён, когда Ся Чуньян продемонстрировал свою силу.

Думая об этом, Ся Чжэндэ с горечью вздохнул. Получается, все его слова прошлой ночью были напрасны. Ся Чуньян всё ещё не осознал в полной мере важность своего статуса и в глубине души продолжал считать себя обычным человеком. Ся Чжэндэ чувствовал, что его задача по возвращению Ся Чуньяна на правильный путь будет долгой и трудной.

Ся Ань с беспокойством сказал:

— Господин председатель, боевая мощь молодого господина Ся действительно велика, но пули слепы, а вдруг... Кроме того, есть те, кто наблюдает за нами, и мы до сих пор не выяснили, кто стоял за нападением на вас...

— Я тоже думал об этом. Но Чуньян прав: чем больше людей будет с ним, тем опаснее станет ситуация. Действуя в одиночку, он сможет лучше адаптироваться к обстоятельствам. — Враг скрыт, а мы на виду. Если мы будем действовать слишком открыто, Ся Чуньян может стать мишенью. Это также стало одной из важных причин, по которой Ся Чжэндэ в итоге согласился.

— Ладно, Ся Ань, давай подготовим всё для поддержки Чуньяна, а остальное оставим как есть. Как реагирует побочная ветвь семьи?

— Да, господин председатель. Побочная ветвь заявила, что если мы немедленно не освободим людей, они подадут на нас в суд за незаконное заключение. Их позиция очень жёсткая.

Ся Чжэндэ отвёл взгляд от толпы:

— Жёсткая? Кто дал им такую смелость? Продолжай изучать их связи за этот период, выясни причину. Если они хотят судиться, пусть судятся. Внимательно следи за их передвижениями, и если кто-то осмелится вернуться, приведи их в старый дом, чтобы они могли воссоединиться. А теперь иди, занимайся делами и доложи, если что-то произойдёт.

— Хорошо, господин председатель.

Ся Ань быстро записал указания Ся Чжэндэ и вышел. Закрыв дверь офиса, он вернулся на своё место, отправил рабочее письмо, а затем очистил историю переписки... Глядя на чистый экран, он тихо вздохнул. Собрав все эмоции, он приступил к своей обычной работе.

В том же самом кабинете, где ранее принимали Ся Чуньяна, Чжоу Лоянь, прочитав письмо, нажал кнопку удаления, одновременно стирая все следы.

— У ребёнка неплохая бдительность, — пробормотал Чжоу Лоянь, открывая страницу и вводя цепочку кода. На экране мелькали потоки данных, и, когда он нажал Enter, сообщение было отправлено через зашифрованный канал. — Кей, я послал тебе большой подарок, не подведи меня.

Чжоу Лоянь ещё немного повозился с клавиатурой, и на экране появились четыре окна. В одном из них были видны похитители и семья Шэнь Хана. В остальных трёх... Если бы Чжун Мин был здесь, он сразу бы узнал, что это камеры наблюдения на дорогах вокруг убежища похитителей. Очевидно, теперь эти устройства находились под контролем Чжоу Лояня.

Примерно через два часа в одном из окон появился Ся Чуньян. Почти одновременно лицо Кея, слегка замаскированное, как и во время нападения на Ся Чжэндэ, появилось в другом окне. Через экран было видно, что, хотя они шли с разных направлений, их цель была одной и той же. Вскоре Кей, явно опередив Ся Чуньяна, скрылся у убежища похитителей.

Ся Чуньян никогда не думал, что это может быть ловушка или какой-то другой заговор. Ведь Шэнь Хан в разговоре упомянул, что похитители хотят только денег и не желают причинять вред. То, что они заставили сестру Шэнь Хана связаться с ним, было вынужденным шагом — они оказались в ловушке, ограниченные определённой зоной и не могшие свободно передвигаться.

Это совпало с предположениями Чжун Мина и Ся Чуньяна.

Именно поэтому похитители выдвинули условия, которые казались другим невероятными, но для Ся Чуньяна были приемлемыми — он лично должен принести деньги, а затем сам увести заложников.

Когда до места назначения оставалось совсем немного, Старый Призрак наконец не выдержал и сказал:

— Ты действительно собираешься идти?

Ся Чуньян остановился на лестнице:

— Разве мы уже не решили этот вопрос? В чём дело?

Старый Призрак ответил:

— Я думаю, Ся Чжэндэ прав, тебе совершенно не нужно идти на этот риск. Хотя ты уже освоил первый уровень «Искусства Чистого Ян», и большинство людей не смогут тебе противостоять, но открытую атаку легко избежать, а вот скрытую — сложно. В конечном итоге пострадаешь ты. Это того не стоит.

Ся Чуньян сказал:

— Если бы пришёл кто-то другой, никто бы не позаботился о семье Шэнь Хана.

— Мы только заключили контракт с Шэнь Ханом, чтобы сделать его знаменитым. В контракте нет пункта о защите жизни его семьи. Не слышал, чтобы при заключении контракта на выступления обязывали ещё и рожать детей! Тебе совершенно не нужно брать на себя ответственность за то, что не входит в твои обязанности.

<http://bllate.org/book/16572/1513361>